

3. Суряев, В. Н. Отношение офицерства русской императорской армии к Февральской революции 1917 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history.milportal.ru/>. – Дата доступа: 02.01.2017.
4. Туманова, А. С. «Немецкое засилье» и борьба с ним в России в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/>. – Дата доступа: 03.01.2017.
5. Лехович, Д. В. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/>. – Дата доступа: 05.01.2017.

УЧАСТИЕ ДЕПУТАТОВ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В ОБСУЖДЕНИИ ПРОБЛЕМ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

А.С. Хрипунов

Иваново, Ивановский государственный университет

Реформирование системы народного образования стало одним из ключевых направлений в совместной деятельности правительства, органов местного самоуправления и народного представительства России в предреволюционный период. Важность вопроса диктовалась сразу несколькими факторами: 1) необходимостью в краткие сроки сократить разрыв между образовательным уровнем России ведущих европейских государств; 2) тесной связью образования с условиями регионов, особенно национальных окраин, где вопросы обучения были включены в контекст сложнейшего национального вопроса и проблем реорганизации системы местного самоуправления.

Целью статьи является анализ деятельности белорусских депутатов в период работы III Государственной Думы в контексте народного просвещения с учетом их фракционной и партийной принадлежности. Именно в эти годы в стенах российского парламента обсуждались серьезнейшие проблемы образования, что позволило закрепить за ней название «Думы народного просвещения» [1, с. 407]. Депутаты от белорусских губерний принимали здесь активное участие. В эти годы были заложены основы реформ российской школы, в том числе и на территории Беларуси, мирное течение которых было прервано в 1914, а затем в 1917 гг.

В начале следует определить, какие губернии мы можем отнести к белорусским. К ним мы отнесем те, где население преимущественно владело белорусским языком для которого он являлся родным. Согласно заключению Московской диалектологической комиссии, работавшей в 1914 г., губерниями с преобладанием белорусского наречия являлись – Витебская, Виленская, Могилевская, Минская, значительная часть Гродненской, в меньшей степени – Ковенская и некоторые другие незначительные анклавы [2, с. 47-48]. Все эти губернии входили в т.н. Северо-западный край.

Край в целом был представлен в Думе 45 депутатами, что составляло около 10% от общего числа ее членов. Состав депутатского корпуса был крайне пестрым во всех отношениях. Так, по национальному составу здесь были: 1 еврей, 4 литовца, 6 поляков, 34 русских. Можно предположить, что большинство депутатов считали себя ирусскими, и белорусами одновременно, считая последних (и себя) согласно тогдашним взглядам, органической частью «триединого русского народа».

Интересен партийный и фракционный состав депутатов. Почти две трети депутатов, а именно 29 человек, представляли фракции консервативного толка – правую, умеренно-правую, русскую национальную, являлись членами «Союза рус-

ского народа», «Русского собрания» и др. Идейной основой правого крыла белорусских депутатов была идея единства трех ветвей русского народа, упомянутая выше. Так, например, в программе «Русского народного союза им. Михаила Архангела» прямо указывалось, что никаких различий между великоросами, белорусами и малоросами не существует [3, с. 376].

Вторая по численности фракция – польско-литовско-белорусская группа, состоящая преимущественно из депутатов Виленской губ. и включавшая в свой состав всего 7 человек, многие из которых имели тесные связи с польским колом. В основе их взглядов лежали идеи автономизма. Среди депутатов от Северо-западного края также встречались единичные представители трудовиков, мирнообновленцев, кадетов.

Таким образом, большинство составляли представители правых политических течений. Именно они играли ключевую роль в решении проблем просвещения, т.к. в думской комиссии по народному образованию, Северо-западный край был представлен 7 депутатами (из 55): А.С. Вераксиным, С.Г. Мацеевичем (Виленская губ.), М.В. Блажевичем (Витебская губ.), В.К. Тычининим (Гродненская губ.), М.К. фон Гюббенетом, еп. Митрофаном (Могилевская губ.), Н.М. Фридманом (Ковенская губ.) [4, с. 75]. Пятеро из них – представители правых фракций, С.Г. Мацеевич – римско-католический священник польско-литовско-белорусской группы, Н.М. Фридман – кадет. В 1908 г. членом комиссии стал от. А.Д.Юрашкевич (Минская губ.).

Белорусские губернии в целом мало отличались от центральных. Здесь также отсутствовали стройные связи между начальной, средней и высшей школой, а уровень грамотности в среднем составлял около 20-22%. Ключевыми факторами, добавлявшими здесь особую сложность, были национально-культурные особенности края и отсутствие здесь земского самоуправления вплоть до 1912 г. В силу последнего территория Беларуси в целом уступала центральной России по количеству школ [5, с. 37].

Теперь рассмотрим основные проблемы, связанные с образованием, которые более всего волновали депутатов белорусских губерний. Они поднимали самые разные вопросы, как общероссийского, так и местного уровня. Так, член фракции националистов В.К. Тычинин отмечал важность скорейшего достижения всеобщего обучения, т.к. во многом из-за плохой постановки образования произошло поражение России в Русско-японской войне. В качестве ключевого вопроса в деле всеобщего обучения он указывал на способы распределения финансов. Он выступал за полную централизацию образовательного дела, в частности он предлагал, чтобы все деньги органов самоуправления передавались министерству, которое в свою очередь должно распределять их в равной степени согласно потребностям тех или иных местностей империи [1, с. 458-464].

Со стороны националистов высказывался также И.Я. Павлович (Минская губ.). Им справедливо было замечено, что проект министерства о всеобщем обучении, внесенный в Думу 1 ноября 1907 г., содержит размытые формулировки, касательно расходования выделяемых средств – 6, 9 млн. р., где в частности указывалось, что преимуществом в получении средств будут обладать земские губернии, имеющие план развития школьной сети, необходимой для введения всеобщего обучения в их регионе [6, с. 625]. И. Я. Павлович с трибуны Государственной Думы указывал, что земские губернии представляют собой наиболее развитые в образовательном деле, следовательно, деньги нужно перераспределить в пользу неземских губерний. Кроме того, т.к. в Западном крае образование принимает «уродливые и опасные формы», необходимо законодательно закрепить, что преимуществом здесь будут пользоваться 9 западных губерний [1, с. 558-560]. Подобные опасения высказывались и иными представителями Северо-западного

края. Так, например, Н. М. Фридман, высказывался за равномерное расходование средств, сетуя на отсутствие земства в его губернии и в контексте проблем еврейской начальной школы [1, с. 659-660]. В конечном итоге, в принятом 3 мая 1908 г. законе содержалась статья о преимущественном расходовании казенного пособия в пользу наиболее нуждающихся местностей.

Вторым острым вопросом стало положение проекта о начальных училищах, говорящее о необходимости унификации всего школьного дела в пределах империи и, следовательно, передачи церковно-приходских школ в ведение министерства народного просвещения.

С критикой на это положение обрушились представители правых фракций – от А.Д. Юрашкевич, еп. Митрофан, В.К. Тычинини др. [7, с. 44, 141, 528]. По их мнению, только церковные школы могут воспитывать детей в благочестии и нравственности, а, следовательно, в любви к Родине и к монарху. Так, еп. Митрофан указывал, что близкой к народу может быть лишь церковная школа, а в силу отсутствия земств в белорусских губерниях, именно она играла ключевую роль в просвещении крестьян. На важную воспитательную функцию школы указывал и В.К. Тычинин, отмечая, что оно должно быть религиозно-нравственным.

Так или иначе члены всех фракций выступали за «государственную школу». Однако, представители различных течений по-разному понимали ее суть. Так, М. К. Фридман утверждал, что государственной должна быть такая школа, которая не препятствует развитию личности, в которой отсутствует языковая и религиозная дискриминация [1, с. 658-660].

Правые вкладывали в это иной смысл. Так, например, Ф.И. Никонович (Витебская губ.) говорил, что «школа должна быть национально-патриотической в чисто русском духе» [1, с. 663-664]. Он считал, что единство религиозно-нравственной основы и языка обучения смогут сплотить многонациональное российское общество в единое целое.

В этом контексте остро стоял вопрос о языке в начальной школе. При обсуждении проекта о начальных училищах он стал эпицентром борьбы разных фракций. Рассматриваемый в октябре-ноябре 1910 г. документ содержал положение, что все инородцы имеют право обучаться на родном языке первые два года. Вопрос сложен и интересен в том контексте, что белорусский язык не признавался думским большинством в качестве самостоятельного, в том числе и белорусскими депутатами.

В. К. Тычинин заявлял, что преподавание необходимо вести исключительно на русском языке, т.к. белорусский является всего лишь региональным говором последнего [7, с. 1312-1314]. В его поддержку выступал и И.Я. Павлович, приводя пример Франции, где в разных регионах есть свои диалекты, но литературный французский язык един [7, с. 1151-1153]. Кроме того, оратор выступал с критикой С.Г. Мацеевича, заявлявшего, что поляки в образовательном отношении находятся в Западном крае в состоянии национального унижения.

И.Я. Павлович, А.Д. Юрашкевич, В.К. Тычинин и некоторые другие, напротив, били тревогу в связи с усиливающейся полонизацией белорусского населения, прежде всего католического, которое заставляют молиться и обучаться в школах на польском языке. Последний даже заявил, что в Западном крае идет религиозно-национальная борьба поляков и русских и Гродненская губерния находится прямо в центре этой борьбы [7, с. 581-582]. Выступая в ответ, против «насилия в языке» в отношении малоросов, белорусов и литовцев С.Г. Мацеевич подвергал резкой критике мнение правых о том, что русский язык является якобы родным для белорусов [7, с. 1156]. Звучали даже мнения, что белорусский язык гораздо ближе к польскому, нежели к русскому [7, с. 1319].

Итак, мы попытались осветить основные вопросы, касающиеся деятельности депутатов белорусских губерний в III Думе в сфере народного просвещения. Мы указали на наиболее острые вопросы, оставляя за рамками целый ряд более мелких и, с точки зрения самих белорусских депутатов, менее принципиальных. Из вышеуказанных примеров очевидны серьезные противоречия не только фракционного, но и национального характера. Правое большинство болезненно относилось к любому автономистскому движению. Это связано с тем, что они были свидетелями тех национально-культурных противоречий Северо-западного края, которые со всей остротой обнажились в начале XX века. Они стремились затормозить растущее белорусское национальное движение. Все это ярко отразилось в решении вопросов народного просвещения, где правые пытались унифицировать Беларусь с губерниями центральной России, создать здесь единое духовное и этно-конфессиональное пространство. Обсуждение проблем образования имело ярко выраженную националистическую окраску, причем интересы самих белорусов зачастую не учитывались. Все это отражало сложнейшую этническую, конфессиональную и политическую обстановку в крае, консервация которой и отсутствие разумных путей решения, стали серьезной предпосылкой революционного взрыва в 1917 г.

Источники и литература

1. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1907-1908 гг. Сессия первая. Ч. 2. СПб., 1908. – 2962 с.
2. Дурново, Н. Н. и др. Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением карты русской диалектологии. М., 1915. – 132 с.
3. Правые партии. Документы и материалы. Т. 1. 1905-1910 гг. М., 1998. – 720 с.
4. Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия I. 1907-1908 г. СПб., 1908. – 378 с.
5. Головач, Е. И. Социальные проблемы на территории Беларуси в начале XX века // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І.П. Шамякіна. Мозырь, 2009. – С. 35-39.
6. П.А. Столыпин. Программа реформ. Документы и материалы в 2 томах. Т. 1. М., 2011. – 764 с.
7. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1910 г. Сессия четвертая. Ч. I. СПб., 1910. – 3368 с.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

И.В. Романова

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России

К середине XIX века во всех крупных городах Российской империи были образованы штатные профессиональные пожарные команды.

В январе 1854 года из состава Гренадерского корпуса были командированы нижние чины в Петербургскую пожарную команду для обучения и формирования пожарной части в город Кронштадт, которая была направлена туда осенью того же года [1, с. 104].

В 1855 году для пожарной охраны была введена новая форма обмундирования:

1. Брандмейстеру положено – каска бронзовая, парадный полукафтан, шаровары 2 шт., шпага, вице – полукафтан и сапоги;